

— Это тоже кажется тебе странным? — Чжань Чжао явно разделял его точку зрения. — Убийца, которого мы только что видели, не был обычным наёмником. Думаю, что зацепок на нём может быть даже больше, чем на Ван Мэйюнь.

В этот момент на планшете Чжань Чжао появились две фотографии, отправленные Ма Синь.

Гунсунь и его команда уже вернулись в кабинет судмедэксперта и начали вскрытие тела Ли Фэна. Там же находилось тело Марка Фана.

Гунсунь ещё не приступил к работе, Ма Синь фотографировала трупы, но уже обнаружила одну деталь...

На обоих телах, чуть ниже левого плеча, на верхней части руки, был одинаковый татуировка.

Чжань Чжао открыл фотографии.

Это была буква «J», выполненная в виде цветочной лозы.

Чжань Чжао долго изучал изображение, но не мог вспомнить, чтобы видел подобное раньше.

Татуировки на телах Марка Фана и Ли Фэна были расположены практически в одном месте, их цвет и форма полностью совпадали. Разница была лишь в том, что татуировка Марка Фана казалась более свежей, а у Ли Фэна — более старой. Возможно, это было связано с типом кожи. Марк Фан, как человек, занимающийся интеллектуальным трудом и работающий в помещении, имел бледную кожу. Ли Фэн же, будучи человеком, который часто бывал на открытом воздухе и, вероятно, любил загорать, обладал смуглой кожей...

Сравнивая две одинаковые татуировки, Чжань Чжао нахмурился:

— J? Что это значит?

Бай Юйтан покачал головой:

— В «Короле» вроде бы нет J. Может, это кто-то новый?

Чжань Чжао скептически фыркнул:

— Разве эта организация не вымерла уже? J... Чжао Цзюэ?

Бай Юйтан вздохнул:

— Надеюсь, что нет...

— Точно не Чжао Цзюэ, — Чжань Чжао качал головой. — Если бы это был он, стиль был бы куда более вычурным!

Бай Юйтан взглянул на татуировку и согласился с ним:

— Действительно, стиль другой.

— J... — Чжань Чжао повторял эту букву про себя всю дорогу, пока они не вернулись в полицейский участок.

У входа уже собралась толпа, и среди них был даже Чжоу Пин с фотоаппаратом.

Увидев, как машина Бай Юйтана заезжает в подземный гараж, Чжоу Пин с улыбкой поднял камеру и сделал снимок.

Чжань Чжао почесал подбородок:

— Этот парень... он тоже подозрительный.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Бай Юйтан, паркуя машину и выключая двигатель.

— Чжоу Пин — журналист-расследователь, он обычно занимается крупными делами. Почему он вдруг взялся за историю с изменой звезды? — Чжань Чжао покачал головой.

— Подработка? — предположил Бай Юйтан с улыбкой. — Сейчас ведь модно быть «трудягой»... ничего не поделаешь.

Чжань Чжао нажал кнопку лифта, собираясь подколоть Бай Юйтана, но дверь лифта открылась, и внутри оказался начальник Бао с мрачным лицом.

Чжань Чжао и Бай Юйтан инстинктивно отступили на полшага.

Начальник Бао посмотрел на них и спросил Чжань Чжао:

— Почему не ответил на моё сообщение?

Чжань Чжао моргнул, вспомнив, что действительно получил трёхсекундное голосовое сообщение, но решил, что это, скорее всего, просьба убрать туалет, поэтому не стал его слушать.

Он молча достал телефон и нажал воспроизведение.

Из динамика раздался гневный голос Бао Чжэна:

— Что вы там опять учудили?!

Чжань Чжао и Бай Юйтан обменялись взглядами, выражая протест — как же он груб!

Бао Чжэн бросил на них сердитый взгляд:

— Опять подняли шумиху в СМИ! Вы что, хотите стать интернет-знаменитостями? Быстрее раскрывайте дело!

— Мы уже раскрыли! — Чжань Чжао даже немного обиделся, напоминая, что они уже задержали подозреваемого в отеле.

Бао Чжэн приподнял бровь:

— Разве я не дал вам четырнадцать дней? Уже закончили?

Чжань Чжао пробормотал:

— Это две разные вещи...

— Ты уверен, что это две разные вещи?

В тоне Бао Чжэна Чжань Чжао и Бай Юйтан уловили нечто важное, и они одновременно подняли голову, спросив:

— Это одна и та же вещь?

Бао Чжэн вздохнул:

— На телах Марка Фана и Ли Фэна одинаковые татуировки в виде буквы J, верно?

Чжань Чжао и Бай Юйтан кивнули — как он уже узнал?

— Возможно, у Ван Мэйюнь тоже есть, — сказал начальник Бао, и в этот момент лифт остановился на этаже SCI.

Дверь открылась, и Бао Чжэн вытолкнул их из лифта, бросив:

— Архив TS-2075.

С этими словами дверь лифта закрылась, и начальник Бао поехал наверх.

Чжань Чжао и Бай Юйтан переглянулись, затем бросились в офис, где Цзян Пин уже собирался выпить чашку молочного чая, чтобы восстановить силы.

— Что такое архив TS-2075?

Цзян Пин поставил чашку, открыл компьютер и быстро нашёл архив TS-2075 в базе данных полицейского участка.

Он нажал кнопку печати, и принтер начал выдавать документы.

Первый лист содержал изображение буквы J, выполненной в виде вьющейся лозы.

Чжань Чжао сравнил его с фотографией и убедился, что они идентичны.

Он взял документы и посмотрел на Цзян Пина.

Цзян Пин пожал плечами, показывая, что ему это тоже неизвестно.

Документы продолжали печататься, и Чжань Чжао начал их просматривать, хмурясь по мере чтения:

— Неужели такое возможно...

Архив TS-2075.

Все архивы, начинающиеся с TS, были засекречены и отложены в сторону. Обычно такие дела были либо слишком особенными, либо прерывались из-за внезапной смерти подозреваемого или прекращения расследования.

Архив 2075 был известен как дело «Цветочная лоза J».

Символ «Цветочная лоза J» был подписью покойного художника по имени Поль J. Его творческая карьера делилась на два этапа.

На первом этапе Поль писал картины, отличавшиеся изысканностью и аккуратностью. Хотя его работы были достаточно качественными, они не имели особой индивидуальности и использовались в основном в качестве декоративных, поэтому их цена была невысокой.

На раннем этапе Поль был довольно обычным художником, ведущим спокойную жизнь и владевшим собственной галереей.

Переломный момент в его карьере произошёл в 32 года, когда он пережил серьёзный сердечный приступ. Несмотря на усилия врачей, он выжил, но впал в кому.

Когда его семья уже думала, что он может остаться в вегетативном состоянии, Поль чудесным образом очнулся через полгода.

Казалось бы, это было прекрасное событие — медицинское чудо, после которого молодой художник выздоровел и вернулся к жизни.

Но никто не ожидал, что пробудившийся Поль уже не будет прежним.

Этот прежде скромный художник внезапно изменил свой стиль. Он начал создавать странные, даже пугающие произведения, а его подпись изменилась с обычного курсивного J на J, выполненный в виде цветочной лозы.

После изменения стиля его работы стали привлекать внимание коллекционеров, их цена росла, а его слава увеличивалась.

После того как одна из его картин была продана на аукционе за огромную сумму, он дал интервью на телевидении.

Это было единственное телевизионное интервью, которое он когда-либо давал.

Во время интервью ведущий сравнил его работы до и после комы, спрашивая, изменил ли этот опыт его стиль, и что именно изображают его странные картины.

Ответ Поля был шокирующим.

Он заявил, что во время комы он попал в другой мир — мир высшей цивилизации, где он встретил божеств.

На протяжении всего интервью Поль уверенно рассказывал о своих впечатлениях от этого другого мира, утверждая, что ему удалось постичь истину о Вселенной и человечестве.

После выхода этого интервью оно вызвало значительный резонанс. Многие считали его сумасшедшим, другие думали, что он пережил околосмертный опыт и видел галлюцинации, а некоторые называли его мошенником, который просто пытался продать свои картины. Однако были и те, особенно среди сторонников теории заговора и мистицизма, кто верил его словам.

Обычно споры и критика лишь повышают ценность произведений искусства, и слава Поля в мире коллекционеров росла. Многие готовы были платить огромные суммы за его картины.

Но самое странное заключалось в том, что его работы, казалось, обладали некой притягательной силой. Многие коллекционеры снова и снова покупали его картины, утверждая, что они похожи на карты другого мира — чем больше их собираешь, тем больше понимаешь о том мире.

Изначально эта серия событий оставалась в рамках художественного творчества и инвестиций в искусство, и ничего особенного не происходило.

Но позже всё изменилось.

<http://bllate.org/book/15096/1333662>